

Международная конференция
«Проблемы войны и мира в свете практической философии:
неокантианство и современный мир»*

В рамках постоянно действующего семинара по философии И. Канта 22 апреля 2016 года в Саратовском госуниверситете прошла международная конференция «Проблемы войны и мира в свете практической философии: неокантианство и современный мир». Кроме философского факультета СГУ организаторами ее выступили Сочинский институт РУДН и Вольский военный институт материального обеспечения (ВВИМО). В большинстве пленарных докладов основная тема так или иначе касалась кантовского проекта «вечного мира» и его различных интерпретаций и современных оценок.

Доклад проф. Л. И. Тетюева (СГУ) был посвящен актуальности трактата И. Канта «К вечному миру» применительно к злободневным вопросам современности. В нем впервые немецкий философ представил проблему мира как реальную философскую проблему. В контексте критической этики становится очевидным, что основные принципы мира должны базироваться на этических положениях. Примат практического разума над теоретическим означает, что кантовские философия культуры и учение о праве фиксируют важнейшие вопросы практической философии – моральное совершенствование природы человека и преодоление войн.

В своем докладе Л. И. Тетюев отметил, что идея вечного мира – завершающий принцип системы трансцендентальной философии. Международная политика и философия правового государства необходимо должны быть ориентированы на этику мира и этику гражданского самоосуществления. Совершенно точно, отметил докладчик, что Кант не был утопистом. Реализм его в том, что он видел различие между реальным миром и идеальным характером своего проекта, между тем, что есть, и тем, что должно быть в качестве трансцендентальной системы норм, сохраняющих свою всеобщность и обязательность, несмотря на все возможные фактические или сугубо прагматические доводы.

Основная мысль в докладе проф. Ю. Штольценберга (Галле-Виттенберг, Германия) была такой: политика США представляется неприемлемой не только с точки зрения противников либерализма, но и с позиций классической кантовской философии права. По Канту, трудно отрицать, что существует реальная опасность того, что властные притязания отдельных государств, в частности ведущих держав, получают особый статус рассмотрения. Уже сейчас мы являемся свидетелями того, о чем говорил Ю. Хабермас, критически оценивая политику Буша: как морально-политические стандарты и этические ценности отдельного государства оказывают значительное влияние на принятие решения о том, что следует и чего не следует делать в конкретной ситуации, и как это государство принуждает другие принять его решение.

* Поступила в редакцию: 15.03.2016 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-3-10

© Белов В. Н., Тетюев Л. И., 2016

В своем докладе Ю. Штольценберг обратил внимание на неизменно присутствующие эгоистические цели крупных держав, противодействующих и тормозящих искоренение войны. Но, правильно понятые, эти собственные интересы суверенных государств, включая крупнейшие державы, должны предполагать безопасность всех стран как гарантию долгосрочного сохранения их собственной безопасности. Политические требования этого могут быть удовлетворены законно учрежденным сообществом государств, органы которого будут располагать большими полномочиями, чем ООН в настоящий момент. Это, естественно, предполагает, что государства — члены такого сообщества примут в качестве своей ту универсальную перспективу, которая, несмотря на развернутую критику немецкого философа, лежит в основе кантовского проекта и является частью укорененной в правовом сознании просветительской концепции современного государства как выражения «объединенной воли людей».

В докладе проф. В.Н. Белова (Сочинский институт РУДН) было обращено внимание на то, что из двух крайних альтернатив в отношении войны и мира, а именно пацифизма и милитаризма, глава марбургского неокантианства Герман Коген в период Первой мировой войны принял однозначно позицию поддержки германского милитаризма — в отличие от Канта, которого нельзя назвать ни пацифистом, ни милитаристом, но у которого, особенно в трактате «К вечному миру», была отчетливо проявлена пацифистская перспектива. Свою оценку В.Н. Белов обосновал анализом ряда статей Когена, среди которых «Vom ewigen Frieden», «Deutschtum und Judentum mit grundlegenden Betrachtungen über Staat und Internationalismus», «Kantische Gedanken im deutschen Militarismus». В качестве слабого оправдательного аргумента — сильный аргумент в данном контексте отсутствует в принципе — В.Н. Белов указал на тот факт, что Коген, во-первых, ведет речь о войне по правилам и, во-вторых, о войне как факторе воспитания народа, его национального духа, воли и нравственности.

Профессор Н.А. Дмитриева (МПУ) в своем докладе задалась вопросом: в чем причина разных интерпретаций одного и того же концепта «вечного мира» Канта у разных философов? Отвечая на него, она указала на то, что сам Кант дал основание для подобных расхождений. Свою оценку Н.А. Дмитриева подтвердила суждениями великого немецкого философа из его работ «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784), «Критика способности суждения» (1790) и «К вечному миру» (1795). Тем не менее, по убеждению докладчицы, Кант был уверен в том, что «вечный мир» — это не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается и становится все ближе к осуществлению.

В своем докладе доц. С.В. Постников (Вольский военный институт материального обеспечения — ВВИМО) обратил внимание на то, что мировую историю невозможно представить без феномена войны. Причем это касается и общечеловеческих тенденций в истории, и частного развития культурно-исторических формаций. Возникнув одновременно с появлением самых первых примитивных родовых общин, войны не прекращаются и по сей день. При этом их количество не уменьшается, а постоянно увеличивается. Особенно характерны эти данные, по мнению докладчика, для Российского государства. Только за последние 500 лет Россия провела в войнах в общей сложности более 300 лет.

С. В. Постников обосновал свой тезис тем, что сама жизнь доказывает актуальность и необходимость обособления специфической научной области — изучение войн, военных конфликтов, военного опыта человечества с позиций истории и современности. Речь идет о философии войны. Докладчик показал также, что философия войны — это не раз и навсегда установившееся направление науки. Она многогранна и в каждой культурно-исторической формации принимает свои неповторимые черты, опирающиеся на исторический и мировоззренческий опыт народа. Философия войны решает, пожалуй, самый важный для существования современного общества вопрос, связанный с самим фактом его бытия. А выбор приоритетных ее форм вовсе не связан с очевидностью опыта западного мира.

Обращаясь к подходу известного французского философа Жака Деррида к проблемам войны и мира, проф. В. Г. Косыхин (СГУ) в своем докладе представил деконструктивистский анализ понятия войны на примере двух текстов Деррида: «Подобно звуку моря в раковине: война Поля де Мана» и «Два слова для Джойса». Война в них представлена многомерным феноменом, сфера значения которого выявляется не через оппозицию «война — мир», а через противопоставления войны войне. Война у Деррида охватывает не только общество, но и личность, ведущую свою внутреннюю войну за обретение смысла. Собственно причиной войны становится разделение языков, что показывается в контексте библейского образа строителей Вавилонской башни. Особое внимание уделяется войне языков — как в романе Джойса «Поминки по Финнегану», так и за его пределами.

Работа конференции была продолжена в трех секциях. На первой секции — «Проблема мира и прав человека в современной философии. Аспекты морально-правовой и международной дискуссии» — обсуждались актуальные вопросы кантовского проекта «вечного мира». Пленарные доклады содержательно задали основные направления для последующих дискуссий. В докладе доц. Л. Ю. Пионткевич (СГЮА) были представлены результаты анализа параграфа «Право крайней необходимости (*ius necessitatis*)» из «Метафизики нравов» И. Канта, позволившие поставить под сомнение принцип «первичности войны» по отношению к миру, нашедший обоснование в трактате Канта «К вечному миру». На основании учения Э. Левинаса автор доклада развила тезис о том, что мир является исходной ситуацией «торжества этического», насилием над которым становится война. Доцент С. М. Малкина (СГУ) обосновала возможность существования в мире через понятие совместного бытия (*бытие-вместе*) как фундаментального способа нашего существования. Со-существование не наличествует в мире, а образует саму его структуру. Открытость субъекта другому как то, что конституирует его бытие, есть онтологическое условие.

В ходе обсуждения докладов на секции были рассмотрены теоретические вопросы кантовской морали и современные проблемы концепции правого мира. В своем кратком выступлении М. Ш. Муслимов (Северо-Кавказский институт ВГУЮ — РПА МЮ РФ, г. Махачкала) поставил важный для современного правоведения вопрос о соотношении морали и исходных положений философии права. Продуктивным видится автору его решение не в их противопоставлении, а в логическом дополнении и взаимовлиянии.

На второй секции — «Проблемы войны и мира, насилия и защиты в контексте истории и прикладной этики» — рассматривались вопросы исто-

рической рефлексии относительно проблем войны и мира в фашистской и сталинской идеологиях XX века, а также различные аспекты соотношения кантовской этики и глобальной социальной справедливости. Участники отмечали влияние кантовских идей на развитие современной политической философии. Доцент *Д. А. Томильцева* (Институт социальных и политических наук Уральского федерального университета) обратила внимание участников конференции на то, что среди множества политических и экономических прочтений трактата И. Канта «К вечному миру» остается открытым вопрос о том, кто предстает в качестве субъектов мирного процесса, кто несет ответственность за мир. Докладчик отметила, что инверсия представлений Канта в философии Х. Арендт приводит к появлению новой формы проблематизации соотношения коллективной и индивидуальной ответственности. Если не существует такого феномена, как коллективная ответственность, а злодеяния войны состоят из миллионов индивидуальных вариантов отказа от ответственности (банальности зла), то кто ответственен за мир?

Проблемы «справедливой войны» и справедливого мира, а также значение кантианских идей и их роль в современной политической философии оказались в центре выступления доц. *А. В. Иванова* (СГУ). Свой доклад он посвятил анализу трактата И. Канта «К вечному миру» с позиций современной теории «справедливой войны» (just war theory). В рамках американской традиции аналитической этики докладчик выявил различные современные интерпретации творческого наследия Канта в политической философии М. Уолцера и Б. Орендта. А. В. Иванов рассмотрел кантовские положения в осмыслении проблемы jus ad bellum и jus in bello и осуществил попытку выявить их корреляции с современными концепциями. В свете трактата И. Канта «К вечному миру» были выявлены практические предпосылки необходимости в «праве на войну» и обозначены возможные перспективы развития этой теории.

Участники третьей секции — «Проблемы гуманизма, культуры и искусства» — широко обсуждали проблемы потенциала искусства и русской неокантианской философии в формировании гуманизма и ценностей культуры. В формировании толерантности и гуманизма важнейшую роль играет скрытый потенциал искусства, отметила в своем докладе *Т. А. Акиндинова* (Институт философии СПбГУ). Связь эстетического с этическим И. Кант обосновывает в «Аналитике возвышенного». Собственно этическое является условием конкретного эстетического, хотя не входит в него как часть или как цель. В докладе *О. В. Костиной* (СГЮА) отмечалось, что общие места (история, традиции и т. д.) выступают защитными механизмами культуры. Однако человек не является винтиком всеобщего, он всегда озабочен индивидуальным событием. Собственно, об этом и есть «Критика способности суждения» И. Канта, где решается главная сложность — способность мыслить частное.

Система образования выступает важнейшей составляющей развития критической способности суждения: стать просвещенным — значит научиться мыслить и действовать самостоятельно. Таким тезисом расширила понимание гуманизма *З. И. Ефремова* (ВВИМО). Актуальности этических, эстетических и правовых проблем в русской неокантианской философии были посвящены выступления проф. *Е. А. Фроловой* (МГУ), асп. *П. А. Владимирова* и *С. Н. Кушнер* (СГУ). Обсуждались также вопросы военного искусства

ва, эпоса и практические вопросы реализации кантовского проекта гражданина мира. В дискуссии приняли участие сотрудники кафедры этики и эстетики СГУ: доц. А.С. Кузнецов, Д.А. Попов и Е.В. Ислентьева, проф. И.И. Лузина и Б.С. Клементьев.

Участники конференции не раз отмечали, что в трактате «К вечному миру» И. Кантом по-новому была поднята классическая проблема о возможности философов побуждать правителей к публичному обсуждению «всеобщих максим» ведения войны и укрепления мира. В работе секций приняли активное участие студенты философского факультета СГУ, факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ, студенты Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ, г. Махачкала), а также курсанты – представители национальных групп специального факультета ВВИМО из Абхазии, Анголы, Йемена, Казахстана, Камбоджи, Таджикистана.

При подведении итогов работы конференции ее участники единодушно отметили полезность проведения подобных международных мероприятий, наметили перспективы дальнейшего научного обсуждения практической философии и реализации исследовательского проекта изучения философского наследия И. Канта и неокантианской философии.

В. Н. Белов, Л. И. Тетюев